

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

САБЕЙСКИЙ ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ ИЗ ХАДАКАНА

Среди надписей, обнаруженных П.А. Грязневичем в селении Байт Дугайш и происходящих с городища древнего Хадакана, особое внимание привлекает текст на двух каменных блоках, вделанных в стены самсары (постоялого двора), справа и слева от входа. Этот текст представляет собой единую надпись, содержащую декрет, посвященный правилам использования земли для пастбы скота и для посева, т. е. сюжету, весьма редкому для южно-аравийской эпиграфики. Ввиду скудости материалов о землепользовании и праве собственности на землю в древнем Йемене надпись заслуживает специального исследования.¹

Текст не содержит никаких датирующих данных, и его время можно определить лишь по палеографическим данным. Надпись характеризуют m , где средний угол не касается вертикального ствола знака, весьма незначительный наклон перекладки n , в некоторых случаях совершенно незаметный (см. bkn в строке 5), неярко выраженные „апексы“ на концах отдельных стволов в знаках l , y , q и сочетание округлых и прямоугольных форм наверху у знаков h , h . Отметим также необычную форму d , где треугольный придаток не соприкасается с вертикальным стволом.

По классификации Ж. Пиренн надпись можно отнести к графическим стилям СЗ-С4,² по классификации Г. Виссмана – к палеографической ступени Ш,³ т. е., вероятно, к IY–III вв. до н. э. Это, несомненно, одна из самых ранних надписей, обнаруженных в Хадакане, во всяком случае более ранняя, чем известный текст СИН 37 (графический стиль D 3). Надпись целая, лишь с небольшими сколами в верхней и нижней строках.

Текст

- [1] /whgr/wl/yr 'y/ tw//rm/mr 'yt/twr [m/whm] rm/mr ' yt/hm
 [2] rm/wqny/mr 'y [t/] // qny [m] /wl/yr 'y/sm/lmt' /t' dhw/wd/
 [3] s'lhwb' r/mr' //t' dhw/lystsr/b/lmt'/t' dhw/whm/s
 [4] 'l/sm/bn/'b //q/mhmynhn/wl/y'tr/bhg/srbn/[l]
 [5] yhsrbn/hhw //wbkn'l/y 'kr/sm/r' y/whsrbn/bt' d
 [6] [h]w/bmhmynhn //wl/yr 'yhw/'b 'l/mhmynhn/sm/lmt'/t
 [7] 'dhw/w' rdh[w] //y 'krw/htr[s/wl]yqm'/kl'b'l/mhmynhn

Перевод

- [1] И предписано: пусть пасут быков на пастбищах для быков, [и ос] лов на пастбищах для ос—
 [2] лов, и мелкий скот на пастбищ[ах] для мелкого скота. И пусть выпасает каждый для использования своего надела. А тот, кого
 [3] обвинят в том, что он не использовал своего надела, пусть произведет посев для себя, для использования своего надела. И если
 [4] обвинят кого-нибудь из хозяев двух защищенных земель, то пусть решают по правилам урожая, [чтобы]
 [5] посеял брат его. А когда не исполнит кто-нибудь выпаса и посева на наделе

- [6] своим на двух защищенных землях, пусть выпасают на нем хозяева двух защищенных земель, каждый для использования на-
- [7] дела его и земли его, действуя стара[тельно. И пусть] будут наказаны все хозяева двух защищенных земель.

Комментарий

Строка 1. whgr - „И предписано“. Юридические надписи довольно часто не называют авторов и начинают глаголом. См., например, wkw/dn/wtyn - „пусть будет этот межевой камень...“ (СН 975; ср. СН 553 и 570). Ср. также формулу w'l/s'1 - „И пусть никто не оспаривает“ в начале надписи (СН 619; Ру 443). Таким образом, можно считать, что перед нами полная надпись, сохранившаяся целиком, хотя в ней и не названы лица или органы, от которых исходит декрет.⁴

Глагол hgr часто встречается в юридических надписях, как в сабейских, так и в катабанских. В Катабана он употребляется в преамбулах декретов (см. RES 3879, 1; 4325, 1; 4931, 1) со значением „приказывать, предписывать“. В Саба' он особенно часто встречается в декретах из центрального Йемена: из Рийама (RES 4176, 3, 13), Баррана (Gl 1142, 7) и Мадара (Robin/al-Mašamayn, 1, 3-4⁵). Значение глагола соответствует арабскому ḥarama - „объявлять священным и запретным“, откуда развиваются значения „запрещать“, „предназначать“ и „приказывать, предписывать“. Сабейские надписи, по-видимому, отражают весь этот спектр значений.

wl/yr'y/twrm/mr'y/twrm - „И пусть пасут быков на пастбищах для быков“. Термин mr'y, мн. mr'y - „пастбище“ хорошо известен по надписям (RES 3945, 8, 9, 10, 11; 3946, 2-5, 8), но глагол r'y встречается впервые. Далее понимание строки не представляет трудностей. Аналогичный перечень видов скота дает декрет из Мадара, где упоминаются те же виды, но употребляется иная терминология: twrm нашего текста соответствует bqrm - „крупный рогатый скот“, а qnyw - q'nm - „овцы“.

Разделение пастбищ по видам скота предполагает коллективный выпас и, несомненно, коллективную (общинную) собственность на земли, используемые как пастбища.

Строка 2. wl/yr'y/sm/lm'/t'dhw - „И пусть выпасает каждый для использования своего надела“. 's - „каждый“ от 'ns - „человек“, см. также RES 3951, 1: lr 'shw/wl/s - „для него самого и для каждого“. Ср. особенно RES 3945, 2: wyn's/sm/lm'/qnyhw - „и поднялся каждый для использования своего имущества“.

Глагол mt' часто встречается в сабейских посвячительных надписях в значении „сохранять, спасать“ (см. Ja 558, 4; 578, 33; 651, 24 и т. д.). Однако в данном тексте значение „использовать, пользоваться“ очевидно из контекста; ср. арабское mata'a П и 1У - „снабдить, наделить, дать в пользование“⁶ и особенно кораническое matta' nahu matā' u l'ḥayātī d' dūnyā - „Мы дали ему в пользование блага здешней жизни“ (сура 28, 61).⁷

t'd - „надел, доля“. Термин часто встречается в сабейских (СН 318, 4; 369, 2; 371, 3 и т. д.), ма' инских (М 69, 3; 117, 6) и катабанских (RES 3688, 4) надписях и обычно переводится „орошаемая земля“. Однако же частое употребление этого термина в надписях о постройке гробниц (СН 318, 369, 371 и т. д.) делает такое толкование весьма сомнительным. Родственные семитские языки не дают достаточных аналогий.

Контекст исследуемой надписи ясно показывает, что термин t'd обозначает земельный участок, находящийся в руках одного лица, в его владении или собственности, и составляющий часть более обширной территории. Соответственно предлагается перевод „надел, доля, участок“. Такое толкование явно подтверждается контекстом гробничных надписей (см. особенно СН 318, 4: t' dtm/wq'smtm - „надел и доля“, где значение второго термина несомненно). Это же толкование кажется подходящим и для всех других случаев употребления термина t'd. Так, например, в сабейской надписи RES

3945, 15, когда речь идет о захвате сабейцами земель города-государства Нашан, в числе захваченных земель упоминается $t^{\prime}d/mk/n\dot{s}n$ - „надел царя Нашана“. В ма⁶ инской надписи М 69, 3, видимо, можно обнаружить то же значение: $kbn\dot{y}/t^{\prime}dsm$ - „чтобы построили долю их“. Наконец, в катабанской надписи RES 3688, 4 выражение $wl/yqny/wt^{\prime}d$ А. Бистон переводит „пусть владеет и пользуется“, ⁹ никак не аргументируя необычного перевода слова $t^{\prime}d$. В тексте идет речь о правах кабира, управляющего племенем Кахад и получающего на землях племени определенные доходы и владения. Здесь, несомненно, следует видеть то же значение: „пусть владеет в качестве надела“, ¹⁰ т. е. получает служебный надел на время исполнения функций кабира.

Строки 2-3. $wq/s^{\prime}lh\dot{w}/b^{\prime}r/mt^{\prime}/t^{\prime}dhw$ - „А тот, кого обвинят (в том), что он не использовал своего надела“. $b^{\prime}r$, по контексту - * $bi-gayr$ с переходом g в $^{\prime}$ под влиянием r . ¹¹ Отметим, однако, что форма $g\dot{y}r$ хорошо известна по надписям (СН 86, 12; 619, 4; RES 3878, 6; М 364, 2 и т. д.), в том числе и в сочетании с частицей: $fgyrsmn$ (М 364, 2). За-свидетельствована и стянутая форма gr (СН 523, 5-6).

Корень $s^{\prime}l$ - „спрашивать, просить“ хорошо известен в южноаравийских надписях; см. постоянно встречающееся имя $ms^{\prime}l$ - „оракул“. Глагол $s^{\prime}l$ часто употребляется и в юридических текстах, особенно в запретах в формуле $w^{\prime}l/s^{\prime}s^{\prime}l$ - „пусть никто не оспаривает, не предъявляет претензий.“ ¹² К этому весьма близко и очевидное в исследуемой надписи значение „обвинять“.

Строка 3. $lyst\dot{s}rb/lm\dot{t}^{\prime}/t^{\prime}dhw$ - „пусть произведет посев для себя, для использования своего надела“. Глагол $\dot{s}rb$ встречается впервые, но в нескольких случаях и в разных грамматических породах: $OI \dot{s}rbn$, $H I h\dot{s}rbn$ и $ST I yst\dot{s}rbn$. В южноаравийских надписях известны именные формы $\dot{s}rb$ - „осень (сезон года)“ (см., например, Я 594, 10; 617, 9; 631, 4, 6 и т. д.) и $msrb$ - „вид алтаря“ (СН 337, 9; RES 4170, 4182 и т. д.). Ср. также $In. 71: ln/\dot{s}rb/mryb$ в неясном контексте. В йеменском арабском глагол $\dot{s}rb$ означает „собирать (плоды, урожай), жать“; ¹³ по-видимому, он соответствует североарабскому корню $\dot{s}rm I$ - „собирать фрукты, финики“, \dot{S} - „созревать“ и $U\dot{S}$ - „обтрясать дерево“. ¹⁴ Однако в Йемене тот же термин $\dot{s}rb$ обозначает иногда и время посева определенных сортов знаков. ¹⁵ По-видимому, первоначальное значение „собирать плоды, фрукты“ расширилось вначале до обозначения всякой уборки урожая, а позднее - до обозначения всех сельскохозяйственных работ, связанных с урожаем, от посева до уборки. Вероятно, различные виды работ обозначались разными породами глагола. Во всяком случае для породы $H I$ значение „сеять, производить посев“ отчетливо выступает ниже, в строке 5, из сопоставления $r^{\prime}y/w\dot{h}srbn$ - „выпаса и посева“. Порода $ST I$, вероятно, имеет характерное для нее в североарабском косвенно-возвратное значение „сеять для себя“.

Форму $lyst\dot{s}rb$ - 3-е лицо ед. числа юссива „пусть он произведет посев“ - можно толковать как предписание обвиненному немедленно исправить свою небрежность. Однако в таком случае следовало бы ожидать упоминания какого-то наказания, которого в тексте нет. Поэтому более вероятно интерпретировать ее - в параллель к $wl/y\dot{r}^{\prime}y$ в первой строке „пусть пасет (каждый)“ = „пусть пасут (все)“ - как единственное число в значении множественного: „пусть произведет посев для себя (любой)“. Таким образом, декрет, вероятно, предоставляет право на оккупацию и использование необрабатываемого участка земли другим членам общины.

Строки 3-4. $whm/s^{\prime}l^{\prime}sm/bn^{\prime}b^{\prime}l/m\dot{h}mynhn$ - „И если обвинят кого-нибудь из хозяев двух защищенных земель“. Термин $b^{\prime}l$, мн. $b^{\prime}l$ обозначает „хозяин, владелец“ в самом широком смысле и применяется как к богам, так и к людям. Им обозначаются также граждане города, например $b^{\prime}l/mryb$ - „граждане Мариба“ (Я 735 и т. д.). В применении к земле он, видимо, обозначает собственников (например, СН 615), однако точное юридическое значение термина остается неясным.

Термин $m\dot{h}myn$ известен как обозначение части Марибского оазиса: $ysrn/m\dot{h}myn$ в надписи Ja 550, 1 противопоставляется $ysrn/m\dot{f}lqn$ (ср. также RES 3943, 5; 3946, 7-8). В форме $m\dot{h}m(y)tn$ он встречается также в декрете из Рийама (RES 4176, 4, 11), где обозначают какую-то территорию уже в Архабе; ср. также в надписи из Хадакана (СН 37, 3, а также СН 625, 4 и RES 4626, 2). По-видимому, это показывает, что $m\dot{h}myn$ – не собственное имя, а обозначение какого-то особого типа сельскохозяйственных угодий, вероятно по способу их орошения. В исследуемой надписи двойственное число, что может быть связано с расположением этих угодий по двум сторонам русла вади или канала.

Термин $m\dot{h}my$ восходит к корню hmy – „защищать, охранять“;¹⁶ соответственно принят условный перевод „защищенные земли“ как обозначение особого вида земельных угодий. Из контекста надписи следует, что защищенные земли представляли собой наиболее ценные угодья.

Строка 4. $w\dot{l}y'tr/b\dot{h}g/\dot{s}rbn$ – „И пусть решают по правилам урожая“. Аналогичное значение корня $'tr$ см. в катанском декрете RES 4337 С, 12: $wmlkmw/q\dot{t}bn/'trm/bk\dot{l}'\dot{s} [y']tm$, где А. Бистон переводит „и царь Катабана решает относительно всех дел“,¹⁷ Термин hg выступает здесь в первоначальном значении „закон, решение, правило“, ср. Ja 540, 3; СН 610, 2.¹⁸ Правила урожая – вероятно, какие-то законы или обычаи, регулировавшие права на урожай или на землепользование на пахотных землях вообще. Подобные ссылки на существующие обычаи и писанные законы можно обнаружить и в других южноаравийских юридических надписях: см., например, RES 3689, 11: $\dot{s}h\dot{f}/d\dot{t}nt$ – „документы (области) Датина“.¹⁹

Строки 4-5. $[1]y\dot{h}\dot{s}rbn/'h\dot{h}w$ – „Чтобы посеял брат его“. В конце строки 4 отсутствует один знак; восстанавливаеме частицу 1 – „чтобы“, так как дальше, по контексту и по формуляру надписи, должно следовать повеление, ср. строку 2: $w\dot{l}y'r'y'/sm/lmt'$. Термин $'h$ – „брат“ здесь, несомненно, обозначает не родственника, а лицо равного социального статуса, т. е. одного из хозяев защищенных земель.

Строки 5-6. $wbkn'/y'kr'/sm/r'y/wh\dot{s}rbn/b\dot{t}'dhw/bm\dot{h}mynhn$ – „А когда не исполнит кто-нибудь выпаса и посева на наделе своем на двух защищенных землях“. Глагол $'kr$ известен по юридическим надписям в значении „предъявлять претензии, возражения; отказываться“; см., например, в декрете из Мадара (Robin/al-Masamain 1, 9): $w\dot{l}y'km/f\dot{t}dyn/qnyhw$ – „и тот, кто откажется выкупить свою овцу“.²⁰ Однако в контексте исследуемой надписи это значение совершенно не подходит как здесь, так и в строке 7. В сабейской эпиграфике можно обнаружить и другие значения глагола $'kr$. Так, в надписи СН 581, 9 А. Бистон выделяет значение „быть беременной“.²¹ Он производит это значение от общего значения „быть плодородным“, которое, видимо, имеет порода Т 2 ($'tkr$), упомянутая в надписи Ry 522, 2 в цепи глаголов, говорящих об обработке земли. По-видимому, в исследуемом тексте также можно видеть значение, близкое к „быть плодородным“ в Ry 522: „делать плодородным“, откуда „исполнять (сельскохозяйственные работы)“.

Строка 6. $w\dot{l}y'r'y'hw/'b' l/m\dot{h}mynhn'/sm/lmt' /t' dhw/w'r\dot{q}hw$ – „И пусть выпасают на нем хозяева двух защищенных земель, каждый для использования надела его и земли его.“ В слове $y'r'y'hw$ явная ошибка резчика – $yr'y'hw$. Фраза повторяет формулу строки второй, добавляя к ней $w'r\dot{q}hw$ – „и своей земли“. Может быть, речь идет о какой-то новой категории земельных владений или земельной собственности, не входящих в $t'd$ – „надел“, хотя в этом случае следовало бы ожидать более специального и конкретного термина.

Строка 7. $y'krw/h\dot{t}r [s]$ – „действуя старательно“. Корень hrs в южноаравийской эпиграфике встречается впервые лишь в СН 540, 75, 81; здесь, видимо, форма породы Т 1. Перевод принят в соответствии с арабским $haraṣa$ – „хранить, беречь; быть внимательным, осторожным“²² и еврейским $hāraṣ$ – „быть прилежным, старательным“.²³

[wɪ] yqm' /kɪ/ʔ' /mḥmynhn - „И пусть будут наказаны все хозяева двух защищенных земель”. Ср. известную формулу $lyqm' n/c' ttr/šrqn$ - „пусть накажет 'Астар Шарқан” (RES 4090, 2; 4091, 3). Надпись, несомненно, сохранилась целиком. Характер и размер наказания не указаны, так как они определялись обычаем или специальными постановлениями общины, возможно упомянутыми $hg/šrbn$ - „правилами урожая”. Коллективная ответственность общины за запустение земель хорошо известна на Ближнем Востоке. Она особенно часто применялась в римское и византийское время в фискальных целях. Ответственность возлагается здесь лишь на хозяев двух защищенных земель, несомненно, потому, что только им предоставляется право на использование заброшенных угодий на защищенных землях.

Исследуемая надпись содержит, пожалуй, наиболее подробное описание правил земледельческого во всей южноаравийской эпиграфике. Она рассматривает правила выпаса скота как на специальных пастбищных землях, так и на пахотных землях, вероятно оставленных под паром или под залежью. Текст говорит также о земледельческом на пахотных землях, упоминая „правила урожая” ($hg/šrbn$), и выделяет особую категорию „защищенных земель” ($mḥmyn$), пользующихся особым статусом. К сожалению, надпись ничего не говорит о таком важнейшем факторе земледельческого в Южной Аравии, как орошение, несомненно, по той причине, что характер орошения не влиял на правовые вопросы, затрагиваемые декретом.

Декрет не затрагивает также вопросов отчуждения земель или объема полномочий „хозяев (ʔ'b' l)” земель, однако вопросы собственности на землю, соотношения частной и коллективной (общинной) собственности нашли в нем широкое отражение.

Разделение пастбищных земель на отдельные пастбища для быков, ослов и мелкого скота предполагает совместную пастбу скота и соответственно коллективную собственность на пастбищную землю. Декрет утверждает это положение. К сожалению, надпись не дает никаких сведений о том коллективе, который осуществляет право собственности, так как в ней совершенно не упоминаются органы, от которых исходит постановление. Такая форма построения текста, правда, довольно часта в сабейских юридических надписях, но она встречается обычно в межевых надписях (СН 553, 975; Ру 443 и т. д.), где сфера действия постановления достаточно четко определяется самим местонахождением надписи. В декрете более широкого содержания, каким является исследуемый, такая форма построения встречается впервые.

Возникает предположение, что надпись входила в комплекс однотипных текстов, помещенных в одном месте, и в одной (или нескольких) надписи этого комплекса были эксплицитно названы те лица или организации, от которых исходили все тексты. Схожие комплексы часты в Южной Аравии: таковы, например, известные „тексты Лабаха”²⁴ или декреты с городской стены Тимна⁵, столицы Катабана. Правда, в этих комплексах в каждой надписи назван правитель, участвовавший в издании декрета. Это позволяет предположить, что исследуемый декрет исходит не от правителя, царя или $qayla$, а от более стабильной организации, скорее всего - от совета старейшин какой-то общины.

В древнем Йемене наиболее распространенной формой коллектива, осуществлявшего право собственности на землю, была городская община.²⁵ Повидимому, это позволяет достаточно уверенно связать исследуемый декрет с городской общиной $\dot{X}adaḥana$, древнего города в центральном Йемене, где была обнаружена надпись.

Однако общинная собственность на землю - весьма древний институт, не нуждающийся в правовом закреплении. Следовательно, в исследуемом декрете нужно искать какой-то иной смысл. Его дает, вероятно, следующая клаузула: „и пусть выпасает каждый для использования своего надела”.

Самый термин $t'd$ - „надел, доля, участок”, которым характеризуется в тексте земля, находящаяся в руках одного лица, не дает никаких данных для определения объема и характера связанных с ним прав собственности или

владения. Он встречается и как обозначение служебного надела „кабира Кахад“ в надписи RES 3688, 4, где право пользования было явно связано с должностью и ограничено временем исполнения обязанностей кабира, т. е. двумя годами, как указано в этой же надписи, и как обозначение части гробницы, находящейся в руках определенного лица (СН 369, 2; 371, 3 и т. д.), что, несомненно, предполагало полное право „вечной“ собственности.²⁶ По-видимому, термин *t'd* обозначает не объем прав, а характер их получения – через членство в каком-то коллективе или через выполнение в этом коллективе определенных общественных обязанностей: царя, кабира и т. д. (см. с. 93).

Значение исследуемой клаузулы не в том, что она разрешает право выпаса хозяину надела (такое право очевидно, пользуется ли „хозяин“ правом собственности или правом пользования за службу), а в том, что она отстраняет от этого права всех невладельцев. Таким образом, обобщенная собственность на землю существенно ограничивается и, наоборот, закрепляются частные права хозяина надела: отныне они простираются не только на обработанную (засеянную) землю. Ранее, видимо, только пахотные земли поступали в распоряжение членов общины как хозяев наделов, а всякие земли, используемые под пастбища, находились в коллективной собственности и пользовании, в том числе, вероятно, и пахотная земля, оставленная под паром или залежью, или в промежутке между снятием урожая и посевом. Новый декрет превращает надел в полную собственность его хозяина, оставляя за ним исключительное право выпаса на наделе, даже выпаса по стерне или по пару. Тем самым достигается значительное расширение прав хозяина надела, делается крупный шаг по пути его превращения из держателя надела общинной земли в собственника земли. Более того, декрет открывает путь и к захвату отдельными членами общины пастбищных земель, поскольку утверждается понятие о частной собственности на землю, используемую для выпаса скота.

Тем не менее декрет защищает и права общины на контроль за надлежащим использованием земли. Следующая клаузула декрета предусматривает, что хозяин надела, не использующий свои земли, обязан произвести посев. Возможно даже, как мы видели выше, что такое право – произвести посев на неиспользуемой земле – предоставляется любому члену общины.

Такой закон, весьма существенно ограничивающий право собственности, не представляет собой чего-то необычного для древнего общества. Забота о надлежащей обработке земли и различные санкции против лиц, оставляющих землю необработанной, были распространены весьма широко. Даже в странах с наибольшим развитием частной собственности, в древней Греции и Риме, сохранялось право контроля над частной собственностью, право вмешательства государства в хозяйственную деятельность отдельных граждан. Ю.В. Андреев даже рассматривает это явление как одну из основных особенностей греческого полиса: „Уже в момент своего зарождения полисное государство заявляет о себе активным вмешательством в экономику с целью исправления всяких аномалий и уклонений от той идеальной нормы усредненного крестьянского хозяйства, в которой создатели полиса видели залог его процветания и могущества“.²⁷ Аналогичные представления сохранило и классическое римское право, где существовал принцип *usucapio*, т. е. приобретения движимого имущества через год, а недвижимого – через два года пользования, после чего прежний владелец уже не мог претендовать на это имущество.²⁸ Существовало также право оккупации необрабатываемой земли.²⁹ Е.М. Штаерман, подробно исследуя этот вопрос, отмечает, что эти законы объясняются тем, что в античном мире земельная собственность обеспечивала существование гражданина как члена общины и общины как основы существующих отношений. „Первоочередной задачей для достижения этой цели было рациональное использование всего наличного земельного фонда, как оставшегося в коллективной собственности, так и отводившегося отдельным лицам“; „Собственник был обязан извлекать из той части имущества, кото-

посвятительных надписей 1-Ш вв. н. э., испрашивающую благополучие для земель посвяtitеля *dtfry/wytfmnn*, „которые они обрабатывали и будут обрабатывать“ (Nami NAG 11; Er 19 и т. д.), и, видимо, также отражающую важность факта обработки земель для установления права собственности.

1У-П вв. до н. э. представляют собой время значительных перемен в жизни древнего Йемена. Эти перемены охватывают все области жизни и отражаются во всех категориях источников. Наблюдаются запустение старых центров политической и культурной жизни, оазисов между Марибом и Джауфом, и возвышение новых - городов Катабана и центрального Йемена (Хадакана и 'Амрана). Происходят изменения в титулатуре правителей и в формуляре надписей. Исчезают целые типы надписей, например межевые тексты. Сильно развивается и усложняется формуляр таких распространенных типов надписей, как строительные и посвяtitельные.³¹

Несомненно, что все эти изменения свидетельствуют о глубоких социальных переменах в жизни южноаравийского общества, об изменении его общественного строя.³² Одним из показателей этих перемен служат резко возрастающая юридическая активность правителей во всех государствах Южной Аравии, появление большого количества различных декретов и законов. К этому времени относятся и наиболее значительные сабейские царские декреты: С1Н 601, RES 3951, С1Н 126, знаменитый катабанский „торговый кодекс“ RES 4337³³ и ма'инский декрет М 293 = RES 3306. Как одно из проявлений этой активности выступает и декрет из Хадакана.

К сожалению, тексты всех этих декретов весьма сложны для понимания и совершенно недостаточно изучены, особенно со стороны их юридического и социально-экономического содержания. Поэтому и подробное описание происходящих в Йемене перемен пока представляется невозможным. Однако кажется вероятным, что декрет из Хадакана раскрывает и основу происходящих изменений - утверждение частной собственности на землю.

Сабейские межевые надписи УШ-УП вв. до н. э. показывают процесс зарождения частной собственности на землю: выделение земель, занятых пальмовыми плантациями и другими многолетними культурами, из юрисдикции общины,³⁴ прекращение переделов земли и превращение земель, изъятых из собственности общины, в частную собственность их владельцев. В 1У-П вв. до н. э. этот процесс, видимо, завершается, и частная собственность превращается в господствующую форму земельной собственности, охватывающую уже не только многолетние насаждения, но и пахотные земли, а частично и земли, используемые под пастбища.

П р и м е ч а н и я

¹ Надпись публикуется в издании „Южная Аравия: Памятники древней истории и культуры“, вып. П (в печати). Это издание использовано при подготовке статьи, однако наш перевод и толкование несколько отличаются от предлагаемых издателем.

² P i r e n n e J. Paléographie des inscriptions sud-arabes. Brussel, 1956, I, p. 160-163.

³ W i s s m a n n H. von. Die Geschichte des Sabäerreichs und der Feldzug des Aelius Gallus. - Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin, 1976, Bd 9, 1, p. 64.

⁴ См. также: B e e s t o n A. F. L. A descriptive grammar of epigraphic South Arabian. London, 1962, § 57:2.

⁵ R o b i n Chr. et R y c k m a n s J. L'attribution d'un bassin à une divinité en Arabie du Sud antique. - Raydan, 1978, v. I, p. 39-66.

- 6 B i b e r s t e i n K a s i m i r s k i A. de. Dictionnaire arabe-français. Paris. 1860, II, p. 1057.
- 7 Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1963, с. 312.
- 8 C o n t i R o s s i n i K. Chrestomathia Arabica Meridionalis Epigraphica. Edita et glossario instructa. Roma, 1931, p. 261.
- 9 „shall possess and enjoin”: B e e s t o n A.F.L. Qahtan. - Studies in Old South Arabian Epigraphy. London, 1971, 2. p. 13.
- 10 Грамматически здесь сочетание двух глаголов, образующее гендиадис (B e e s t o n A.F.L. A descriptive grammar ..., §60:1).
- 11 Ibid., §4:11.
- 12 См.: Б а у э р Г.М. Язык южноаравийской письменности. М., 1966, с. 102; B e e s t o n A.F.L. A descriptive grammar ..., §56:1.
- 13 J a m m e A. Sabaeen inscriptions from Maḥram Bilqis (Marib). Baltimore, 1962, p. 99.
- 14 См: B i b e r s t e i n K a s i m i r s k i A. de. Dictionnaire arabe-français, I, p. 1334.
- 15 S e r j e a n t R.B. The cultivation of cereals in Medieval Yemen. - Arabian Studies. 1974, I, p. 40-41. Видимо, к йеменскому диалекту восходит и североарабское *ṣirāb* - „зерно для посева” (B i b e r s t e i n K a s i m i r s k i A. de. Dictionnaire arabe-français, I, p. 1327).
- 16 M ü l l e r W.W. Die Wurzeln Mediae und Tertiae Y/W im Altsüdarabischen. Tübingen, 1962, p. 42-43; J a m m e A. Sabaeen inscriptions ..., p. 12.
- 17 „The king has supervisory authority in respect of every transaction”: B e e s t o n A.F.L. Qahtan. London, 1959, 1, p. 11, 13.
- 18 Л у н д и н А.Г. Некоторые вопросы земельных отношений в древней Южной Аравии. - КСИНА, М., 1965, 86, с. 150-151.
- 19 B e e s t o n A.F.L. Qahtan, 2, p. 11-12.
- 20 R o b i n Chr. et R y c k m a n s J. L'attribution., p. 52.
- 21 B e e s t o n A.F.L. Temporary marriage in Pre-Islamic South Arabia. - Arabian Studies, 1977, IV, p. 23.
- 22 B i b e r s t e i n K a s i m i r s k i A. de. Dictionnaire arabe-français, I, p. 408.
- 23 K o e h l e r L. und B a u m g a r t n e r W. Lexicon in Veteris Testamenti Libros. Leiden, 1958, p. 336.
- 24 B e e s t o n A.F.L. Qahtan, 2.
- 25 См.: Л у н д и н А.Г. 1) Город и государство в Южной Аравии 1 тыс. до н. э. - Древний Восток. Города и торговля. Ереван, 1973, с. 166-168, 173; 2) Городская организация в древнем Йемене. - В кн.: Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979, 1, с. 149-155; ср. R o b i n Ch. La cité et l'organisation sociale à Ma'in: l'exemple de YTL (aujourd'hui Baraqiṣ). - The second International Symposium on Studies in the History of Arabia. Pre-Islamic Arabia. (Abstracts of the papers). Riyad, 1979, p. 74.
- 26 Ср. известный библейский рассказ о покупке Авраамом земли для погребения (Быт., 23, 3-20): Ш и ф м а н И.Ш. Земельные отношения в Палестине в первой половине 1 тыс. до н. э. - ВДИ, 1965, № 4, с. 27-31.

- 27 А н д р е е в Ю.В. Античный полис и восточные города-государства. - В кн.: Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979, 1, с. 36.
- 28 Ш т а е р м а н Е.М. Древний Рим: Проблемы экономического развития. М., 1978, с. 64-65.
- 29 Там же, с. 50.
- 30 Там же, с. 98-99.
- 31 См.: Л у н д и н А.Г. Социально-экономические данные сабейских посвячительных надписей периода мукаррибов Саба'. - ВДИ, 1962, № 3, с. 96-120.
- 32 Л у н д и н А.Г. Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпонимат). М., 1971, с. 248-249.
- 33 П и г у л е в с к а я Н.В. Об историческом значении надписи RES 4337. - Ближний Восток, Византия, славяне, Л., 1976, с. 217-221.
- 34 Л у н д и н А.Г. Государство мукаррибов Саба', с. 233-245.

A.G. Lundin

LE DÉCRET SABÉEN DE ḤADAQAN SUR LE DROIT FONCIER

L'inscription H 1-2 est trouvée par P.A. Grjaznevitch à ancien Ḥadaqan (Bait Dugaish) en 1975. Par sa graphie on peut la dater de IV-II s. av. n. è. C'est un décret de la commune civile qui règle l'utilisation des terres par ses membres. L'existence des terres communales, des pâturages qui sont exploitées en commune sont attestées.

Les terres arables sont divisées en lots individuels, et les propriétaires doivent les exploiter comme il convient. Le terrain pas cultivé peut être exploité par le propriétaire d'un autre lot. Après la récolte la terre arable ne peut être utilisée comme une pâturage que par son propriétaire.

Le décret appartient à temps des changements sociales dans la société sud-arabienne, des changements qui sont fixés par la série des inscriptions du même genre. La propriété privée du type antique est constituée, elle devient la forme principale de la propriété foncière.